

Ян Чу все еще не знал, что ему делать, чтобы девушка почувствовала себя счастливой. В конце концов, в его предыдущей жизни самым близким контактом с противоположным полом была его мать. Он ведь не мог принять Линь Диндин так же, как его мать, верно?

Он нахмурился, накинул пальто на бок и, выйдя из канга, открыл дверь для молодой девушки.

Теперь был декабрь, все еще намного меньше, чем самый холодный день в году. Просто Ян Чу горел от лихорадки, поэтому его внешняя температура отличалась от температуры обычных людей. Согреться было важной задачей.

«Большой брат Ян, я только что услышал от Старшего брата Линя, что у тебя жар. Это лекарство, которое я получил от дяди. Вы должны принять это, хорошо? "

Отец Линь Диндин был руководителем производственной группы. Ее дядя по материнской линии был секретарем коммуны. Ее второй дядя по отцовской линии был фермером с парамедицинским образованием. В транспортной команде округа был также маленький дядя по отцовской линии, который водил грузовой вагон дальнего следования.

Помимо семьи Линь и бабушки по материнской линии Линь Диндин, она была единственной дочерью в этом поколении. У всех дядей по отцовской и дяди по материнской линии были сыновья, поэтому все баловали ее, как свою собственную дочь.

Она выглядела изящно и привлекательно со своими изогнутыми бровями, изящным вздернутым кончиком носа и вишнево-розовыми губами. С первого взгляда это не выглядело ошеломляющей красотой, глядя на нее, любой чувствовал себя комфортно.

Как дочери фермера, даже если она была любимой, все равно нужно было делать основную работу по дому. Выше Линь Диндин было три брата. Работы всей семьи уже было достаточно, поэтому ей не нужно было зарабатывать очки работы [1] . В течение дня ей нужно было только кормить цыплят и уток дома, помогать стирать белье в семье, а также готовить еду. Поэтому кожа у нее наверняка была грубее, чем у изнеженных с детства городских барышень. Ее кожа не выглядела белой и немного здоровой пшеничного цвета, отчасти с большим количеством энергии и жизненных сил.

«Не знаю, есть ли на кухне горячая вода, но это лекарство нужно запивать горячей водой. Большой Брат Ян, сначала ложись на Канга. Следите, чтобы вы не простудились, и это не ухудшит ваше состояние ».

Настроение маленькой девочки было довольно бодрым, и она могла немного стесняться своего возлюбленного. Два подозрительных румянца на ее щеках и блуждающих глазах, от входа в дверь до сих пор, ни разу она не смотрела прямо в глаза Янь Чу.

Янь Чу был доставлен к Кангу маленькой девочкой. После того, как он увидел, как она занята, он внезапно понял, что в это время изначальное «я» уже было в контакте с Линь Диндином, а

другой уже был немного влюблен в него.

Подонок, он действительно подонок!

Ян Чу безжалостно плюнул и проклял изначальное «я» в своем разуме. Если подумать, это было неправильно, ах! Теперь он был Ян Чу в этом мире, такой же, как тот, что в сердце маленькой девочки. Разве это не означало бы, что мужчина, с которым у нее были хорошие отношения, был он?

Он быстро открыл панель миссии. Конечно, прогресс основной миссии уже вырос до 8%, а это означало, что теперь счастье Линь Диндин составляло 8 очков. Если он вдруг признается другой стороне, что она ему на самом деле не нравится, раньше она представляла, что ее любовь отвечает взаимностью, он боялся, что этот прогресс сразу станет отрицательным моментом.

Ян Чу почувствовал себя немного смущенным, они сделали для него чрезвычайно легким зарабатывать деньги, но он не мог заставить маленькую девочку влюбиться в себя, ах.

«На кухне есть горячая вода, старший брат Ян. Я помогу вам смешать лекарственный порошок с водой, так что выпейте его сразу, пока он еще теплый ».

Линь Диндин вошла в дверь с миской в одной руке и чайником с горячей водой в другой: «Я оставлю чайник в комнате. Если хочешь пить горячую воду, можешь налить ».

«Спасибо, Диндин». Ян Чу был очень смущен, увидев, что маленькая девочка была занята. Поэтому без промедления он поднял миску, которую ей вручили.

Лекарство широко содержится в традиционной чаше для риса в виде сосуда. Когда он взял его, его неизбежно задела пальцы Линь Диндин, и это был первый раз, когда девочка так близко соприкасалась с ним, поэтому она немедленно убрала руку.

«Ну, выпей лекарство и отдохни пораньше, я пойду первым».

Ее личико пылало. Линь Диндин посмотрела на человека на кане. Даже если он был болен и не мог открыть глаза, он все равно выглядел таким красивым. Ее нежные пальцы сжали уголок платья, и они собирались превратить его в тряпку для чистки.

«Подожди, Диндин».

После того, как Ян Чу подумал об этом, маленькая девочка специально принесла ему лекарство. Он не мог напрасно отпустить ее домой, верно? С его воспитанием он не мог этого сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/30428/1060459>